

Нет, не хочешь

Восемь часов десять минут.

Студенты-аномалии бегали по прорезиненной дорожке стадиона, совершая вечернюю пробежку. Завуч, вооружённый указкой, следовал за ними по пятам, следя, чтобы никто не отставал.

Один из студентов, которому явно не хотелось бегать, начал постепенно замедлять темп. Отстав от группы, он рухнул на землю и притворился, что раскололся надвое и больше не может двигаться.

Остальные студенты-аномалии: !!!

Но не успели они последовать его примеру, как завуч подошёл к симулянту, собрал его и построил обратно в строй. Правда, две его половины оказались в разных шеренгах, так что остаток пробежки ему пришлось преодолевать, прыгая на одной ноге.

Зрелище было одновременно и странным, и немного жалким.

Но ещё более плачевная участь постигла учительский состав, который сидел посреди стадиона и писал объяснительные.

Чжань Цзинлинь и Чун Сюй сидели друг напротив друга. Первый наблюдал, как второй выводит иероглифы. Почерк Чун Сюя был точь-в-точь как он сам: на первый взгляд каллиграфический и изящный, но стоило присмотреться, и в каждом штрихе проступала его истинная натура — ехидная и несносная.

Написав несколько строк, Чун Сюй не выдержал и поднял голову.

— Молодой господин Чжань, вы больше ничего не хотите мне сказать?

— Нет, — спокойно ответил Чжань Цзинлинь.

Чун Сюй указал на объяснительную и с горечью в голосе произнёс:

— Мы же в одной лодке, к чему такая вражда? Наша ситуация и того хуже!

Чжань Цзинлинь холодно усмехнулся:

— О, нет, это не так. Ты из Приюта для содержания аномалий, а я — из аристократической семьи.

Чун Сюй попытался возразить.

— До конца пробежки осталось полчаса, — с улыбкой напомнил Чжань Цзинлинь. — Если не закончишь, придётся ночевать здесь.

Чун Сюй тут же замолчал, и перо в его руке запорхало с невероятной скоростью.

Вот что значит аномальный ремесленник с пробудившимися способностями! Перо в его руке летало с такой скоростью, что, казалось, он способен исписать шесть тысяч иероглифов в час — зрелище, достойное восхищения.

Рядом с ними уже успел примоститься Ци Яо, втиснувшись поближе к Юй Цюляну.

И если Чун Сюй хотя бы что-то писал, то Юй Цюлян взирал на чистый лист с неподдельным отчаянием — из-под его пера не выходило ни строчки. Ситуацию усугублял Ци Яо, который без умолку болтал всякую ерунду, окончательно сбивая его с мыслей.

Юй Цюлян сжимал ручку, чувствуя, как его охватывает безнадежность.

Но окончательно его добило другое. Потратив невероятные усилия, чтобы выдавить из себя хотя бы одну строку, он обнаружил, что Ци Яо дал ему лист в клеточку.

Способность Юй Цюляна, «Дурной глаз», позволяла ему воспламенять любую точку в пределах десяти перекрёстков, на которую он смотрел. Обычно он носил тёмные очки, чтобы контролировать её, но когда эмоции выходили из-под контроля, эта мощная сила превращалась в обоюдоострый меч.

И вот, слишком долго просмотрев на тетрадный лист, Юй Цюлян сжёг его.

Юй Цюлян: ...

Ци Яо сочувственно похлопал его по плечу и протянул новый лист.

— Осталось всего два, Цюцю, береги их! Напишешь пару слов — отводи взгляд, а то опять всё сожжёшь.

Юй Цюлян впал в полное отчаяние. Ему хотелось уничтожить и этот мир, и Ци Яо вместе с ним.

В конце концов, преодолев невероятные трудности, Чун Сюй и Юй Цюлян всё же закончили свои объяснительные до конца пробежки и смогли вернуться в учительское общежитие.

В супербезопасном проходе для учителей четвёрка шла парами: Чун Сюй и Чжань Цзинлинь впереди, Ци Яо и Юй Цюлян — сзади.

Они шагали в ногу, с бесстрастными лицами, что создавало видимость слаженной команды, однако атмосфера в группе была гнетуще молчаливой.

В пустом металлическом коридоре раздавался лишь мерный стук их шагов. И хотя проход считался безопасным, замкнутое пространство давило на психику.

Наконец Чун Сюй нарушил тишину.

— Мы не бросили вас тогда намеренно. Просто появились новые зацепки, и я попросил Юй Цюляна пойти со мной проверить, — попытался он восстановить доверие.

Чжань Цзинлинь явно ему не поверил.

— Мы же с тобой через такое прошли, — с жаром продолжал Чун Сюй. — К тому же, ты и я заключили контракт! Если я его нарушу, семья Чжань меня с потрохами съест!

Чжань Цзинлинь окинул его ленивым взглядом и равнодушно бросил:

— Я понял.

Чун Сюй, обескураженный таким ответом, лихорадочно искал более убедительные аргументы.

А позади них Ци Яо толкнул в бок Юй Цюляна и прошептал:

— Цюцю, Цзяньцзянь говорит, что мы вместе прошли через огонь и воду, поэтому он не бросит ни меня, ни старшего брата-ученика. Это правда?

Юй Цюлян холодно усмехнулся.

— Ложь.

— Но как же контракт? — удивился Ци Яо.

— Ты сам назвал его Цзяньцзянем, — резонно заметил Юй Цюлян. — Думаешь, его испугает

мечь семьи Чжань?

Ци Яо одобрительно кивнул.

— Логично!

Чун Сюй: ...

Чжань Цзинлинь с усмешкой обратился к нему:

— Не волнуйся, я уже придумал кое-что получше. До конца этого испытания ещё два дня. Если ты посмеешь нарушить контракт, мы будем каждый вечер писать объяснительные. Как минимум два раза ещё успеем! Правда ведь?

Это было уже слишком!!!

Чун Сюй сник, словно побитый пёс.

Один отряд, четыре человека, три из которых — неуправляемые эгоцентрики. Какие бы хитроумные планы ни строил Чун Сюй, он был бессилён.

Бесполезно, это было совершенно бесполезно!

В конце концов, Чун Сюй вздохнул и выложил всё, что ему удалось выяснить.

— Ши Чжисинь и остальные трое — уже не люди.

— Я увёл Юй Цюяна, чтобы понаблюдать за ними со стороны и попытаться найти причину их превращения. Я думаю, если мы найдём её, то сможем пройти это испытание.

— Откуда ты знаешь, что они больше не люди? — удивлённо остановился Чжань Цзинлинь.

Он мысленно вернулся к встрече в столовой и проанализировал ауру Ши Чжисиня и его группы. Она была такой же, как и при их первой встрече перед «Гибельным переулком». Что касается их бледности, то вчера они все получили ранения в стычке со студентами-аномалиями. Потеряв столько крови, нет ничего удивительного в том, что они плохо выглядели.

Так как же Чун Сюй пришёл к такому выводу?

— Опять же, благодаря способности Ци Яо, — подробно изложил свои умозаключения Чун Сюй.

— То есть, ты хочешь сказать, что способность Ци Яо копирует не аномальных ремесленников, а только аномалии? — выслушав его, Чжань Цзинлинь был шокирован, но в то же время чувствовал, что в словах Чун Сюя есть логика.

— Да, «Симулятор концовки» это подтвердил, — добавил Чун Сюй ещё несколько ключевых деталей.

— Действительно, только так можно объяснить их странное поведение после начала испытания, — озарило Чжань Цзинлиня. Он вдруг понял, почему Ши Чжисинь, покинув исходную точку, тут же начал плести интриги, совершенно не заботясь о прохождении испытания.

Ведь он уже не был человеком!

Но тут же возник новый вопрос.

— Однако, кое-что не сходится. Помнишь Цюй Цяня и Пань Чи? После смерти они стали аномалиями, автоматически попали в двадцать четвёртый класс и были исключены из группы. А Ши Чжисинь и остальные — нет. И они по-прежнему числятся учителями.

— Это нам и предстоит выяснить, — у Чун Сюя было предчувствие, что именно в этом кроется ключ к разгадке.

У дверей общежития на этот раз их уже ждали Ши Чжисинь и его компания.

Чун Сюй и остальные поначалу как ни в чём не бывало направились внутрь, но, сделав пару шагов, осознали: эти четверо — уже не люди. Даже если они сами ещё не поняли, кем стали, они всё равно были аномалиями.

Провести ночь в комнате площадью менее пятнадцати квадратных метров с четырьмя аномалиями — это было уже не просто «острым ощущением». Это было равносильно тому, чтобы ходить с головой, привязанной к поясу.

Трое ремесленников замерли в напряжении. И тут Чун Сюй заметил, что Ши Чжисинь и его спутники тоже настороже.

Но, в отличие от них, их настороженность была направлена на Ци Яо.

А Ци Яо, оправдывая их опасения, при виде четвёрки тут же бросился к ним.

Он слышал в коридоре анализ Чун Сюя, и теперь ему было ещё интереснее, почему они, став аномалиями, всё ещё выглядели как живые люди.

Когда они пройдут это испытание, Ван Цуйхуа, Гоудань и остальные наверняка захотят вернуться домой. Согласно текущей образовательной политике Китая, аномалии не могут поступать в университет, и это было немного обидно. Но даже так, нужно было жить дальше и смотреть в будущее с оптимизмом.

А в таком виде, когда они то и дело раскалываются на части, хоть и стали аномалиями со сверхспособностями, жить в мире людей будет не очень-то гармонично.

Как их друг детства и учитель, Ци Яо считал своим долгом помочь им решить эту проблему.

А ещё была тётушка из столовой! Всё молодое поколение Старого городского округа выросло на её тушёных блюдах. Было бы ужасно обидно, если бы они больше не смогли их попробовать.

Даже его брат наверняка бы расстроился.

Ци Яо считал, что как единственный известный аномальный ремесленник в Старом городском округе, он должен взять на себя ответственность и повести за собой всех местных аномалий, чтобы вместе защищать свой дом.

Что касается слов Чун Сюя о том, что его пробудившаяся способность невероятно сильна и уникальна, и что после испытания его будут наперебой приглашать в разные организации, — Ци Яо это не волновало.

Он никуда не хотел уходить.

Его сердце было слишком маленьким, чтобы вместить что-то, кроме родного города, семьи и друзей.

Однако Ши Чжисинь и его спутники не могли знать о мыслях Ци Яо.

Увидев его, они напряглись. А когда он бросился к ним, Ши Чжисинь мгновенно отскочил в сторону.

В результате Ци Яо сел как раз на его место. Рядом сидел Хэ Цзиншэн, тот самый, чью способность Ци Яо скопировал в столовой. Он инстинктивно тоже хотел сбежать, но было уже поздно. Ци Яо схватил его, и тот с обидой сел рядом.

— Мы ведь теперь коллеги и друзья, правда? — Ци Яо притянул к себе и остальных двоих. Они сели в кружок, и со стороны это выглядело вполне гармонично.

— Вы ведь наверняка поможете мне с одной мелочью, — сказал Ци Яо, доставая блокнот.

Имя... возраст... пол... место рождения... Ци Яо тщательно записывал их данные, но когда дело дошло до способностей, все трое замолчали. Ци Яо решил действовать самостоятельно.

Прикосновение — и способность получена. На полке в библиотеке его разума появлялась новая книга, доступная для прочтения, с названием способности на обложке.

Лица оставшихся двоих, и без того бледные, стали ещё блее.

Потому что после прикосновения Ци Яо все трое лишились своих способностей.

Глядя на блокнот в его руках, они почувствовали, как их охватывает ещё больший ужас.

«Неужели это какой-то особый предмет? Или проклятие, способное их убить?» — пронеслось у них в головах.

Когда это аномальные ремесленники стали так хладнокровно обращаться с аномалиями? Юй Цюлян, сидевший у окна и наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как в его глазах загорается зависть.

Он повернулся к Чун Сюю и сказал:

— Цзяньцзянь, я хочу...

Чун Сюй понял: Юй Цюлян хотел после испытания завербовать Ци Яо в их отряд.

В будущем, отправляясь на зачистку аномалий, можно было бы просто выпускать Ци Яо вперёд. Это было бы невероятно эффективно.

Но Чун Сюй тут же пресёк его порыв.

— Нет, не хочешь.

Потому что бигль не делает различий. Он будет издеваться над аномалиями, но с таким же успехом он будет издеваться и над людьми.

<http://bllate.org/book/16976/1588670>